

БУДУЩЕЕ СВПД И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА¹

Александр Марьясов²

Совместный всеобъемлющий План действий по урегулированию иранской ядерной проблемы (СВПД) стал компромиссным документом. Он ограничивал, но не закрывал ядерную программу Ирана (ИЯП), а также подтверждал право Тегерана на мирную ядерную деятельность и отменял международные санкции, чего в первую очередь добивались иранцы. Мировое сообщество, в свою очередь, помимо временного ограничения объёмов ядерной активности Ирана, получало возможность регулярного интрузивного мониторинга всех ядерных объектов этой страны, чтобы исключить возможность переключения их работы на военные цели. Несмотря на компромиссный характер СВПД, он укреплял режим ядерного нераспространения, открывал путь для окончательного мирного урегулирования иранской ядерной проблемы и обеспечивал благоприятные предпосылки для прогресса в деле создания в регионе Ближнего и Среднего Востока зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Западные участники ядерной сделки – США, Великобритания, Франция и Германия – рассматривали ее в качестве первого шага на пути окончательного снятия всех своих озабоченностей, связанных с ИЯП. Закрывая СВПД, они также рассчитывали в последующем вовлечь Иран в компромиссные договорённости и по другим вопросам, в частности, по ракетной и региональной проблематике.

Реформистское крыло иранского руководства во главе с президентом ИРИ Хасаном Роухани, сделавшее ставку на СВПД, надеялось, что реализация ядерной сделки будет способствовать налаживанию активных торгово-экономических и других форм сотрудничества с Западом, притоку в Иран иностранных капиталов и передовых технологий. Это должно было улучшить социально-экономическую ситуацию в стране и, соответственно, укрепить внутривнутриполитические позиции реформаторов. Другой важной, но официально не афишируемой целью правительства Роухани было создание благоприятных условий для продвижения к нормализации ирано-американских отношений.

Однако все карты смешал неожиданно победивший на президентских выборах США импульсивный и непредсказуемый республиканец Дональд Трамп, поставивший целью торпедировать наследие своего предшественника во внутренней и внешней политике. Еще в ходе предвыборной кампании он, в пику

---

¹ Данный материал подготовлен для обсуждения в рамках экспертной встречи «Российско-американский диалог по актуальным вопросам ядерной проблематики: ОМУ на Ближнем Востоке», организуемой совместно Центром энергетики и безопасности (ЦЭБ, Россия) и Центром исследований вопросов нераспространения им. Дж. Мартина (CNS, США) в г. Вена (Австрия) 16-17 июня 2019 г.

² Александр Георгиевич Марьясов – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Исламской Республике Иран (2001–2005) и Королевстве Таиланд (2010–2014).

проводившейся Бараком Обамой политике вовлечения Ирана, чётко обозначил своё неприятие ядерной сделки с Ираном и откровенно иранофобскую позицию.

Выход США из СВПД, объявление Вашингтоном ряда ультимативных требований к Тегерану с явным прицелом на смену режима в Иране, возобновление жёстких экономических санкций, включая запрет на покупку иранской нефти, внесение Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) – элитного подразделения иранских вооружённых сил – в список международных террористических организаций, а также акцентирование курса на региональное сдерживание ИРИ деморализовали умеренно-либеральные круги иранского истеблишмента и одновременно серьёзно укрепили позиции консервативно-радикальных сил в принципиальном противостоянии США.

Выход американцев из СВПД стал болезненным ударом для европейских участников сделки. Они возлагали большие надежды на то, что реализация Венских договорённостей позволит не только заблокировать возможное военное использование ядерных технологий в ИРИ, но и укрепить традиционно тесные торгово-экономические связи с Тегераном, усилить влияние реформаторов на определение внутренней и внешней политики, а в перспективе – на ослабление конфронтационной Западу региональной политики ИРИ.

После выхода США из ядерной сделки остальные ее участники в совместном заявлении подтвердили свою приверженность СВПД и готовность продолжать выполнять свои обязательства по отмене антииранских санкций и обеспечению экономических выгод для Ирана от участия в сделке. Англия, Франция и Германия заявили о намерении выработать и осуществить комплекс мер по защите европейского бизнеса от экстерриториальных санкций США. После длительных проволочек, сопровождавшихся как угрозами Вашингтона «покарать» европейцев, так и угрозами Тегерана выйти из ядерной сделки, евротройка объявила о создании специального платёжного механизма *INSTEX* для содействия торговле между европейскими экономическими операторами и Ираном. Однако конкретные сроки его запуска объявлены не были. Иран между тем учредил свою версию *INSTEX* – *Special Trade and Finance Institute (STFI)* для облегчения торговли с другими странами в обход санкций США.

Однако Евросоюз не проявил принципиальности и готовности противостоять давлению Вашингтона. Он не возобновил, хотя и говорил об этом, Блокирующий регламент, введённый в 1996 г. для защиты европейского бизнеса от последствий экономических санкций США против Кубы, Ирана и Ливана. Тогда этот Регламент не понадобился. Не рассчитывая на защиту и поддержку со стороны бюрократических структур ЕС, многие крупные европейские компании и банки, тесно связанные с финансовой системой и рынком США, ушли из Ирана, не желая подвергаться многомиллионным штрафам.

Признание Вашингтоном КСИР террористической организацией ещё больше осложнило другим странам торгово-экономические и другие связи с ИРИ. Дело

в том, что, помимо выполнения своих прямых функций по обеспечению внутренней и внешней безопасности, КСИР серьёзно вовлечён в финансово-экономическую и торговую деятельность, контролирует крупные промышленно-производственные конгломераты, компании и банки, имеющие связи с зарубежными партнерами. США продолжают считать, что их выход из СВПД и ужесточение антииранских санкций приведут к серьезному обострению социально-экономических проблем в Иране и вынудят его сесть за стол переговоров по ядерной, ракетной и региональной проблематике на американских условиях. А если этого не случится, полагают в Вашингтоне, то под напором протестных выступлений населения в Иране рано или поздно произойдёт смена режима.

Все это говорит о том, что нынешняя американская администрация плохо знает или не принимает во внимание менталитет и психологию иранцев, реалии иранской действительности. ИРИ в течение всей своей 40-летней истории не раз сталкивалась с серьёзными внешними вызовами, включая многолетнюю войну с Ираком. Но они лишь сплачивали иранцев на религиозно-националистической основе и усиливали их решимость к сопротивлению этим угрозам. Что касается смены режима, то сегодня и в обозримом будущем такая возможность практически исключена. В Иране нет революционной ситуации. Периодически возникающие протестные выступления отдельных групп населения носят, в основном, экономический характер, не имеют серьёзного политического подтекста и быстро купированы властями. Наиболее многочисленная и политически активная часть населения – молодежь – не готова к радикальным действиям, как это было во время иранской революции 1979 г.

В стране нет сильной и организованной оппозиции. Находящаяся в изгнании леворадикальная Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), на которую собираются делать ставку вашингтонские ястребы, скомпрометировала себя поддержкой Саддама Хусейна во время ирано-иракской войны и террористическими актами против иранских официальных лиц. Проживающие в Иране этнические меньшинства в целом находят общий язык с центральной властью и не горят желанием вступать в конфронтацию с силовыми структурами ИРИ, особенно с КСИР.

Несмотря на нараставшие негативные последствия американских санкций для иранской экономики, включая рост инфляции, безработицы, девальвацию иранского риала, ИРИ долгое время проявляла стратегическое терпение и продолжала в полном объёме соблюдать свои обязательства по СВПД. Руководство страны, включая ее Верховного руководителя Али Хаменеи, хорошо понимало важность сохранения своего участия в ядерной сделке. Оно отдавало себе отчёт в том, что выход из неё и возобновление ядерной деятельности за оговорёнными в СВПД рамками приведёт к воссозданию международной антииранской коалиции и возобновлению международных санкций уже на основе резолюции 2231 Совета Безопасности ООН.

Однако дальнейшее усиление американских санкций, распространившиеся и на предусмотренное СВПД сотрудничество Ирана с другими странами в области атомной энергетики, продолжавшееся бездействие Евросоюза в плане обеспечения экономических дивидендов для Тегерана, а также усиление давления иранских радикалов на правительство Хасана Роухани с целью принятия жёстких ответных мер вынудило руководство страны пойти на них. Ровно год спустя после выхода США из СВПД президент ИРИ объявил о приостановке выполнения Тегераном части своих обязательств по сделке: прекращении продажи за рубеж излишков низкообогащенного урана и тяжелой воды. Это явилось логичным шагом, поскольку о запрете на такие продажи ранее объявили сами США. При этом в Тегеране отметили, что такие шаги предусмотрены в статьях 26 и 36 СВПД и не являются нарушением сделки.

Иран предоставил остальным участникам СВПД 60 дней для урегулирования ситуации с экспортом своей нефти и облегчения банковской деятельности. В противном случае Тегеран обещал приступить к обогащению урана свыше предусмотренного сделкой уровня, а также пересмотреть договорённости по модернизации тяжеловодного реактора в Араке. В качестве дополнительной меры давления на ЕС Тегеран пригрозил, что не будет больше удерживать находящихся в Иране беженцев из Афганистана и Ирака, желающих перебраться в Европу, а также препятствовать транзиту афганских наркотиков в европейские страны.

Тегеран также даёт понять, что в случае, если ситуация с санкциями будет ухудшаться, он приступит к поэтапному выполнению других мер: приостановит соблюдение Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, выйдет из СВПД, а возможно и из ДНЯО. Нельзя исключать, что в случае создания международной антииранской коалиции и усиления давления на Тегеран до критического уровня Иран может пойти по северокорейскому пути и приступить к работам по созданию ядерного оружия и средств его доставки в качестве гарантии своей безопасности и обеспечению условий для новых переговоров с международным сообществом по ядерной проблематике на основе учета своих национальных интересов. Это, безусловно, станет ударом по режиму ядерного нераспространения и может подтолкнуть другие страны региона к гонке ядерных вооружений.

Европа весьма осторожно отреагировала на планируемые Ираном меры. Заявив, что выдвигание ультиматумов неприемлемо, в Брюсселе вместе с тем отметили, что ЕС намерен продолжить усилия по вводу в действие мер, облегчающих торговлю с Ираном.

Вышеуказанная тактика ИРИ, если она будет реализована, сыграет на руку американским ястребам, даст серьёзный повод для дальнейшего усиления санкций и склонения европейских союзников к введению собственных санкций против Ирана.

Опасным представляется усиление Вашингтоном воинственной антииранской риторики, подкрепляемой такими военными мерами, как направление в район Персидского залива авианосной группы США, приведение в боевую готовность базы Пятого флота США в Бахрейне и размещение там ракетных комплексов *Patriot*. Все это объясняется увеличением вероятности агрессивных действий ИРИ против объектов США и их союзников в регионе. И хотя президенты США и Ирана заявляют об отсутствии у них намерений воевать друг с другом, опасная эскалация взаимных угроз и вероятность непреднамеренных или спровоцированных инцидентов в отсутствие прямых каналов связи между дипломатами и военными двух стран могут резко обострить ситуацию и привести к вооруженному конфликту с непредсказуемыми последствиями.

Как бы не развивались события вокруг СВПД и с антииранскими санкциями, Иран ни при каких условиях не откажется от своего военно-политического присутствия в Ираке, Сирии, от поддержки подконтрольных ему шиитских организаций и группировок в регионе, которые составляют так называемую «ось сопротивления» угрозам национальной безопасности ИРИ. С ее созданием Тегеран последовательно реализует стратегию сдерживания террористических и других угроз на подступах к своим границам, создаёт здесь логистику для купирования военно-политических вызовов из региона и многопланового ответа на возможные силовые провокации против ИРИ.

Теоретически СВПД может быть спасён и продолжать работать без участия США. Для этого остальным его участникам необходимо проявить политическую волю и решимость в обеспечении Ирану хотя бы минимальных экономических бонусов, оправдывающих его участие в сделке. Необходимо, чтобы реально заработал европейский платёжный механизм *INSTEX*. В плане преодоления американских санкций важно активизировать юридические рычаги по защите европейского бизнеса, в том числе по оспариванию в американских судах экстерриториальных действий исполнительной власти США.

Серьёзную ставку в плане ослабления остроты американских санкций Тегеран делает на Китай, Россию, Индию, Турцию, которые поддерживают СВПД и заявляют о готовности к продолжению торгово-экономических и других связей с Ираном. С их помощью Тегеран, в частности, рассчитывает сорвать планы США по введению полного эмбарго на экспорт своей нефти.

В ходе состоявшегося в мае с.г. визита в Москву главы внешнеполитического ведомства ИРИ Мохаммада Джавада Зарифа министр иностранных дел России С.В. Лавров подтвердил полную приверженность Российской Федерации выполнению своих обязательств по СВПД, в том числе расширению сотрудничества в области атомной энергетики, а также развитию взаимовыгодного торгово-экономического и другого сотрудничества в обход введённых против Ирана и России американских санкций.

Китай также заявил, что продолжит придерживаться взятых на себя обязательств по ядерной сделке и выступил против введения нефтяного эмбарго против ИРИ.

Если санкции против Тегерана продолжатся и будут усиливаться, он, безусловно, вернется к прежним и будет находить новые серые схемы продажи нефти и осуществления торговых операций с внешним миром, как это было до заключения Венских договоренностей.

Развал СВПД в случае окончательного выхода из него ИРИ может самым серьезным образом обострить и без того напряженную обстановку в районе Ближнего и Среднего Востока. Усилятся антииранская риторика и пропагандистская кампания главных региональных противников Ирана – Израиля, Саудовской Аравии и ОАЭ. Арабские государства Персидского залива вряд ли осмелятся предпринять агрессивные действия против ИРИ в силу несопоставимости их общих военных потенциалов и катастрофических последствий иранских ответных ударов. Однако они могут спровоцировать США и Израиль на силовые действия против Тегерана.

Израиль, весьма чувствительный к иранским работам в ядерной сфере, может нанести ракетные удары по ядерным объектам ИРИ. В этом случае Иран наверняка использует возможности ливанской Хезболлы для нанесения ответных ударов по Израилю.

Может резко обостриться ситуация в Ираке и Сирии, где в непосредственной близости друг от друга находятся американские военные и проиранские шиитские группировки. Любой инцидент между ними может привести к вооруженным столкновениям.

Сами иранцы, скорее всего, несмотря на воинственную риторику, будут до последнего избегать прямой военной конфронтации с США, в первую очередь в Персидском заливе. Однако в случае агрессивных действий американских вооруженных сил непосредственно против объектов и целей на своей территории, Тегеран будет вынужден использовать весь свой военный потенциал и возможности проиранских группировок в регионе для нанесения ударов по военным объектам США.